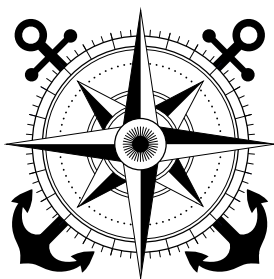

Игорь Чесноков

ТРИЖДЫ СПАСЁННЫЕ

Заокский
2023

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

Ч51

Чесноков, Игорь.

Ч51 Трижды спасённые / Игорь Чесноков. — Заокский : Источник жизни, 2023. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-259-6

Двое друзей, Леон и Дей, нашли дневник искателя жемчуга в пристройке старого маяка. Из него они узнали о сокровищах, спрятанных на одном из необитаемых островов, и решили отправиться в морское путешествие на поиски приключений. К ним присоединились Дениз, сын капитана, его верный пёс Дюк и единственная в этой компании девочка Делия. Смогут ли ребята добраться до острова? Какие встречи и испытания ждут их на пути?

Для детей старше шести лет.

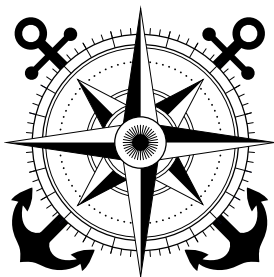
УДК 274/278

ББК 86.376

Оглавление

Глава 1.	Загадочный дневник	5
Глава 2.	Королевский жемчуг	15
Глава 3.	Где ваш флаг?.....	20
Глава 4.	Плен и побег.....	26
Глава 5.	Волки	34
Глава 6.	Ловушка	39
Глава 7.	Контрабанда	47
Глава 8.	Снова в амбаре.....	53
Глава 9.	Геркулес	60
Глава 10.	Не нахожу слов!	68
Глава 11.	Палеоботаник	77
Глава 12.	Бог леса и моря	82
Глава 13.	По следам	91
Глава 14.	Тайное хранилище.....	97
Глава 15.	Три вершины	102
Глава 16.	Всё-таки Синий!	105
Глава 17.	Ураган	115
Глава 18.	Кто спас?	119
	Эпилог	126

Глава 1

Загадочный дневник

*Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.*

А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане

— Поднять паруса! — весело скомандовал Дениз с кормы, застёгивая свою синюю теплую куртку с блестящими пуговками. Поглубже натянул он на голову и щеголеватую фуражечку с медным якорьком на околыше. Вторя хозяину, пару раз громко гавкнул Дюк, как бы подгоняя команду судна.

Леон с Деем перестали грести, уложили тяжёлые вёсла вдоль бортов и бросились к снастям. Дей принялся поднимать кливер — носовой треугольный парус, а Леон с помощью Делии взялся за снасть основного, большого паруса.

Оба полотнища «взяли» ветер, и лодка помалу стала набирать ход. Зажурчала вода за бортом.

— Ну, штурман, куда править? — подал звонкий голос Дениз, взявшись за румпель.

«Штурман» Делия, стройная, слегка курносая девочка, пробралась к корме, открыла крышку ящичка, в котором был укрыт шлюпочный компас. Она взглянула на деления картушки и указала рукой направление:

— Курс — сто двадцать градусов!

Компас был укреплен внизу, на досках настила, прямо перед рулевым.

Сверху глядело яркое и тёплое летнее солнце. Живым блеском играла на мелкой волне под лёгким ветерком морская вода. Начал удаляться знакомый берег — портовые постройки, домики с красными крышами, зелёные рощи и холмы, голубевшие в дальней дымке.

— Ура! Мы п-плывём! — радостно закричал Дей. Друзья заулыбались друг другу и той летней красоте, что их окружала. Ребята были рады снова видеть друг друга, и притом в море, как прошлым и позапрошлым летом. Но если в прошлые плавания они, школьники, уходили в океан на парусно-паровых кораблях с большой командой, то теперь они вышли в море одни на большой морской лодке — сами себе капитаны и матросы.

За минувший год ребята заметно изменились, подросли. Дениз, сын капитана, ставший сам «капитаном» пусть даже и лодки, старается напускать на себя строгий вид. Но держаться с достоинством взрослого командира ему, улыбочивому мальчишке, всё же не удаётся.

У Дея открытое, простоватое лицо и косая чёлка русых волос. В его взгляде всё чаще можно заметить испытующее, вопросительное выражение, характерное для человека, который хочет доподлинно вникнуть во всё, что видит или слышит. Как и прежде, он склонен к шуткам и шалостям. И даже свой синий берет он носит сдвинутым набок. И всё так же говорит быстро и невнятно, когда взволнован.

Делия из задорной остроносой девчушки превратилась в милостивую ясноглазую девочку, с виду уверенную в себе. Она была одета в неизменные шаровары и тёплую розовую кофточ-

ку. На голове её ладно сидела круглая фетровая шляпка, из-под которой на спину спадала коса с голубым бантом.

И только Леон, кареглазый паренек с открытым смуглым лицом и тёмной растрёпанной шевелюрой, остался таким же серьёзным и рассудительным. На его голове красовался любимый картуз с большим козырьком.

Снова гавкнул Дюк, принохиваясь к отдалявшемуся берегу. Казалось, что он не желает расставаться со всем привычным, что оставалось на нём. Вместе с берегом отдалялись и события, которые предшествовали отплытию этой лодки в море, навстречу поставленной цели. Какой же она была?

С началом каникул друзья, которые два последних лета провели в незабываемых приключениях в море и на островах, задумались о том, как с пользой провести летнюю пору. Помог им, как это часто бывает, случай.

Перед последним школьным экзаменом Леон и Дей решили отдохнуть от зубрёжки правил и формул и прогуляться по берегу моря. Давно хотелось поближе разглядеть старый полосатый маяк, стоявший на возвышенном берегу в миле от города. Поросший травой высокий берег круто обрывался к воде. Небольшой деревянный маяк был настолько ветхим, что начал разрушаться под натиском морских ветров, бурь и дождей. Широкие чёрные и белые полосы на его круглой башне давно поблёкли, и её стены местами покрылись зелёным мхом.

Ребята обошли вокруг башни маяка с покосившимся шпилем, рассматривая то, что некогда служило привычным ориентиром для мореходов. Наверху уже не было стёкол на фонаре. Отсутствовала входная дверь. Ребята заглянули внутрь и встретили там пустоту, полутьму и холод.

Они уже было собрались уходить, как вдруг Леон обратил внимание на небольшую пристройку — подобие сарайчика под крутой деревянной крышей. На её коньке столбиком сидел чёрный баклан с белой шеей. Повернув голову набок, он внимательно наблюдал за ребятами.

Дверь в пристройку оказалась не запертой на замок, и ребята решили напоследок туда заглянуть. Леон взялся за ручку двери

и осторожно потянул, но дверь не поддавалась. Тогда он рванул её на себя, и старая дверь со страшным скрипом распахнулась. Заглянув внутрь, мальчишки увидели в полутьме нагромождение какого-то хлама. Они решили исследовать сарай.

Первым осторожно вошёл Леон, за ним — Дей. Послышался грохот; Дей повернулся, чтобы выбежать на улицу, но услышал рассерженный голос друга.

— Ай, больно! — закричал Леон.

— Что там?

— Наткнулся на какой-то ломаный бочонок!

— Слушай, Леонка, а что в дальнем углу? — вполголоса проворкотал Дей.

— Давай посмотрим!

Мальчики пробрались сквозь пыльный хлам в дальний угол и там увидели большой ящик, накрытый куском ветхой парусины. Он был похож на сундук. Крышка поддавалась с трудом. Ящик был пуст — лишь мох, сухая трава, какие-то тряпки да остатки хвороста устлали его дно.

Дей разочарованно вздохнул и опустил крышку. Но Леон снова поднял её. Он пошарил рукой под хворостом и достал со дна предмет, завернутый в пыльную холстину. Аккуратно развернув её, ребята обнаружили книгу в потёртом переплёте.

И только выбравшись из сарая наружу, мальчишки смогли хорошо рассмотреть свою находку. Книга оказалась не печатной, но рукописной. Пробежав глазами по карандашным строчкам, ребята поняли: перед ними старый дневник путешественника. И не просто путешественника, а искателя жемчуга!

— Вот это да! — ошеломлённо пробормотал Дей. — А как ты догадался, что сундук не пустой?

— Что-то подтолкнуло меня проверить, — пожал плечами Леон, не менее поражённый находкой.

— Ты молодец! Надо будет после экзаменов изучить этот дневник.

И вот в один прекрасный день ребята уединились на чердаке дома, где жил Леон, и принялись по очереди читать найденные записи вслух. Они выяснили, что автор дневника Ундин неиз-

вестно сколько лет назад узнал от своего деда о жемчужной речке на острове Синем в архипелаге Семи островов. Ундин нанял шхуну и отправился к острову. Там отыскал речку, соорудил хижину и добыл увесистый мешочек крупного жемчуга.

Когда запасы жемчужных раковин в речке закончились и Ундин ждал прибытия шхуны, к острову на небольшом судёнышке приплыли трое подозрительных мужчин с оружием. Они напросились жить в хижине Ундина. Стали допытываться, что тот делает один на острове. Ундин представился учёным, исследователем редких растений.

Из случайно подслушанных разговоров Ундин узнал: гости прибыли, чтобы найти жемчужную речку. Это означало, что, во-первых, кто-то сказал им про неё, а во-вторых, его добыче угрожает опасность. Дождавшись момента, когда незваные гости отправились исследовать остров, Ундин закопал мешочек с жемчугом в укромном месте в лесу, с тем чтобы выкопать его по прибытии шхуны.

К тому времени, когда она прибыла, оказалось, что трое успели облазить всю речку, но жемчуга в раковинах не нашли. Поэтому решили вернуться на материк на той же шхуне, что прибыла за Ундином, поскольку нанятое судёнышко отпустили до осени.

Ундин понял, что выкопать добытый жемчуг и пронести незаметно на шхуну не удастся. Не желая лишиться результата своего труда и жизни, он оставил добычу в укрытии до той поры, когда сможет снова вернуться на Синий. Но ему удалось вывезти за пазухой свой дневник, где он зашифровал информацию о месте захоронения драгоценного клада. По возвращении домой Ундин спрятал эти записи подальше от людских глаз — у знакомого зрителя маяка.

Неизвестным оставалось, как сложилась дальнейшая жизнь Ундина. Непонятно было, удалось ли ему вернуться за своим сокровищем.

Ундин оказался наблюдательным человеком. Он записывал в дневник всё интересное, что замечал. К примеру, отметил уникальную особенность озера, из которого вытекала речка. По непонятным причинам цвет его воды ежедневно менялся, ста-

новясь голубым, зелёным, ярко-жёлтым и даже лиловым. Однажды Ундин набрёл на скалу с выбитыми на ней незнакомыми письменами. У подножия скалы он нашёл ржавый наконечник копья и там же зарыл его, чтобы забрать вместе с кладом при возвращении на остров.

Вычитали ребята в дневнике и о таких обитателях острова, как змеи и ядовитые пауки, о больших птицах, плавающих на озере, полевых мышах, лисах и енотах.

— Хорошо хоть ящеров и мамонтов он не встретил на острове, — усмехнулся Дей во время чтения дневника.

Также ребята заметили, что в нём мелким почерком были написаны другие названия, судя по всему, того же острова: Жемчужный, Трёхгорный и Второй.

— Зага-адка! — почёсывая затылок, протянул Дей, перевернув последнюю страницу.

Ребята многозначительно посмотрели друг на друга. Леон уловил хитроватый блеск в глазах товарища.

— Вижу, ты думаешь о том же, о чём и я, — сказал он Дею.

В ответ на это Дей лишь загадочно улыбнулся. Там же, на чердаке, обоих друзей посетила одна и та же мысль: хорошо бы найти тот удивительный остров!

— Уто-о-опия! — с сожалением вздохнул Дей. — Корабль, капитан, экипаж... Где всё это взять?

Леон задумчиво поглядел на друга. Внезапно его лицо засветилось.

— Дейка, мы ведь можем купить судно!

— Что-о-о?! — непонимающе протянул Дей.

— Хотя бы небольшое, вроде яхты! А экипаж — мы с тобой, да Делька с Денизкой. Позовём их!

— Ты это серьёзно?

Леон кивнул.

— А деньги?

— Ты забыл? У нас четверых есть деньги — наша премия за спасение музейных ценностей.

— Верно! — обрадовался Дей.

— Тогда завтра же и начнём подыскивать судно?

— Зачем завтра? Сейчас! — азартно воскликнул Дей, и оба бросились с чердака вниз.

Деньги у ребят появились после их благополучного возвращения с острова Трёх пещер минувшим летом. Тогда в трюме «Каравелиса» в город доставили украденные из городского музея бесценные сокровища. Друзья нашли их в пещере. Тот же корабль доставил пойманных на острове грабителей, которых наши герои помогли задержать! За это им вручили благодарственные письма от мэра и приличную денежную премию.

Спустя два дня поисков Леону и Дею удалось подыскать подходящую посудину. Это была большая морская лодка с мачтой, парусами и вместительным укрытием в носовой части наподобие кубрика. В нём свободно можно было разместиться вчетвером ночью и укрыться в случае непогоды. В каждую стенку было врезано овальное окошко. Там же в шкафчиках-рундуках помещались запасы продовольствия и пресной воды. А в самом носу была дверь в небольшой галюн.

* * *

Все четверо встретились в Дилигане. Осмотрели посудину и решили, что она вполне годится для дальнего морского плаванья. Покупку лодки, провизии и нужного снаряжения совершали втайне от всех. Не открывали никому и свои планы по поиску острова Синий.

Ребята тщательно отбирали продукты. Сразу отметили Делькины заявки на конфетки-ягодки. В состав продовольствия вошло то, что долго хранится: разные консервы, сухари, толчёный овёс, сушёные фрукты, вяленая рыба, сыр, сахар, соль, орехи, печенье, чай и какао. Не забыли и про спички, фонари-лампы «Летучая мышь», котелок, кружки, миски, ложки, нож, ведро, шерстяные одеяла, тёплую одежду, плащи, верёвки. В довершение ко всему погрузили и два анкерка-бочонка с пресной водой.

Перед отплытием, конечно же, выбрали капитана. Ну кто ещё мог им стать, как не Дениз, сын капитана?! Он сам и намекнул на

это обстоятельство, рассказав, что отцу после кораблекрушения «Святого Климента» так и не дали постоянного судна. И в этом году он периодически справляется в судоходной компании, не нужно ли подменить кого-нибудь на мостике на любом судне?

Штурманские обязанности неожиданно вызвалась принять Делия. Сказала, что в течение учебного года её интересовали не только школьные учебники, но и пособия по навигации, лоции.

Дей, услышав об этом, удивлённо воскликнул:

— Делька, ты и вправду решила стать моряком... морячкой то есть?

Делия на это ничего не ответила, но велела не забыть приобрести необходимые морские карты, шлюпочный компас, часы и бинокль.

Леону и Дею высоких должностей не хватило, и им оставалось лишь стать матросами.

Утверждённый экипаж решил, что негоже морскому судну быть без названия.

— Во-первых, предлагаю нашу лодку считать кораблем, — сказал Дениз. Все согласились.

— А давайте назовём наш корабль «Климентин», — предложила Делия.

— Ну уж нет, — возразил Дей. — Не хочешь же ты, чтобы его постигла та же незавидная участь, что и бедного нашего «Климента», затонувшего на рифах в ураган?

— Тогда «Каравелис», — не сдавалась девчонка.

— «Каравелис» нам всем дорог, конечно, но он ещё жив и ходит по морям, — заметил Дениз. — А два судна с одинаковым именем на море — это неправильно. Могут спутать нас с настоящим «Каравелисом».

— Или его с нами! — хихикнул Дей.

— А не взять ли нам название из Библии? — подал голос Леон.

— Какое, например? — отозвалась Делия.

— Помните, апостол Павел плыл на суд кесаря в Италию на корабле под названием «Диоскуры»?

— Ну да! — подхватил Дениз. — Он сел на этот корабль на острове Милит. Там потерпел крушение его предыдущий корабль.

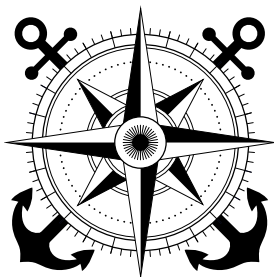
— Точно! — вспомнил Дей. — Об этом мы читали в «Деяниях апостолов».

— А что? Неплохое название для нашего корабля! — согласился Дениз.

— И библейское, — добавил Леон.

— Я согласна! — кивнула головой Делия.

Глава 2

Королевский жемчуг

*И кажется — в мире, как прежде, есть страны,
Куда не ступала людская нога,
Где в солнечных рощах живут великаны
И светят в прозрачной воде жемчуга.*

Николай Гумилев

И вот «Диоскуры» солидно, как настоящее морское судно, переваливается с волны на волну и направляется в голубую даль моря. «Верная рука» навигатора указала лодке путь — на юго-восток. Там юных мореходов ждет неведомый им архипелаг, загадочный остров Синий и клад с королевским жемчугом, как назвал его Ундин в своём дневнике.

— Королевский — это понятно, — размышлял вслух Дениз. — Королевский — значит, самый лучший. Но всё же почему жемчуг ценится так высоко, что за ним по всему миру охотятся искатели?

— Вроде нас, ты хочешь сказать? — ухмыльнулся Дей.

Берег сзади по корме уменьшился до серой полоски на горизонте. Свежий морской ветер давал о себе знать, и ребята наде-

ли брезентовые куртки с капюшонами. Теперь четверо школьников на каникулах выглядели точь-в-точь как заправские моряки.

— Ты разве не знаешь, что такое жемчуг? — воскликнула Делия с таким удивлением, что можно было подумать: она купается в жемчугах и каждый день меняет украшения из них.

— А ты что же — знаешь? — ухмыльнулся Дениз. Он бросил взгляд на компас и шевельнул румпель, подправляя курс.

— Да кто же не знает! — хмыкнула Делия. — Это такие круглые штучки, словно беленькие бусинки.

— С-сама ты штучка! — усмехнулся Дей. — Это всё, что ты знаешь о жемчуге?

— Неужели ты знаешь больше? — язвительно парировала девчонка.

— А как же! Мы с Леонкой не зря в библиотеке рылись в книжках, когда прочитали в дневнике о жемчужном острове.

— И что же вы нарыли, интересно?

— А хотя бы то, что жемчуг бывает разных цветов и оттенков, не только белый. Серебристый, к примеру, зелёный, розовый, желтоватый, голубой, кремевый... Какой ещё, Леонка? — обратился Дей к другу, сидевшему рядом на банке-лавке гребцов.

— Ещё бывает серый, синий и даже чёрный и золотой, — добавил Леон.

— Золотой? — округлила глаза Делия.

— Ну да! Ундин написал в своём дневнике, что добыл как раз золотистые жемчужины.

— А ещё мы вычитали, — продолжал Дей, — что жемчуг добывают в Красном море, в Персидском заливе и ещё у каких-то южных островов. И в наших широтах тоже, но только в море.

— Что ты хочешь этим сказать? — подал голос Дениз.

— А то, что рассказ о жемчужной реке на острове Синий — скорее всего, выдумка, — пояснил Леон. — Речной жемчуг добывают только в России, Китае, Германии и Северной Америке.

— Ух ты! — удивилась Делия. — Выходит, что в дневнике — неправда?

— Мы думаем, что это такая з-загадка! — ответил Дей. — Речка указана, видимо, как ориентир. А жемчужные раковины надо искать в море, в том месте, где речка впадает в него.

— Да, — подхватил Леон. — И когда Ундин приплыл на остров и начал искать раковины, то не нашёл их в речке. Но, похоже, он догадался, что надо искать в море, и нашёл место. А для тех, кто мог завладеть дневником, жемчужным местом оставалась бы река.

— А для чего такая скрытность? — не поняла Делия.

— Думаю, Ундин собирался ещё не раз вернуться на остров за новым урожаем жемчужин, — ответил Леон. — Он как бы застолбил это место для себя.

— В дневнике есть ещё одна загадка, — заметил Дей. — В конце записи есть какие-то цифры и стрелочки. Мы с Леонкой долго думали, что бы они могли значить.

— Есть догадки? — заинтересованно спросил Дениз.

— Возможно, это ориентиры для того, чтобы найти жемчужный клад, — предположил Дей, пожимая плечами.

— Вот бы отыскать его! — мечтательно пропела Делия.

— А если найдём, что с ним делать будем? — спросил Дениз.

— Делька, наверно, захочет себе бусы заказать, — улыбнулся Дей. — Или ожерелье жемчужное. Делька, да?

— Ты что! — возмутилась девочка. — Это разные там принцессы и богачки носят такие украшения. А мне-то они зачем? Я думаю, если найдём жемчуг, то продадим его. И тогда сможем нанять целый корабль и поплыть на поиски новых островов.

Ребята помечтали ещё немного, и им захотелось есть.

Первым об этом сообщил Дениз. К тому же ему надоело торчать на корме у румпеля, напрягать глаза, отлавливая на непослушной картушке Делькины сто двадцать градусов.

— А кто нас покормит? — живо поинтересовался Дей. — Кто у нас кок?

Ребята красноречиво поглядели на Делию.

— Вот ещё! — фыркнула та. — Не дело это — навигатору возиться с кружками и мисками.

— А капитану тем более! — обрадованно подхватил Дениз.

При слове «миски» одобрительно гавкнул и завилял хвостом Дюк.

— Ладно, я стану коком, — отозвался Леон. — Но если будет невкусно, все претензии — к Дейке.

— Почему это ко мне? — возмутился Дей.

— Потому что ты умеешь готовить, но не вызвался добровольно нас кормить.

— Умею готовить? — изумился Дей. — П-первый раз слышу!

— Но ведь ты сварил у маяка кашу на костре!

— Так она же была готовая! Я только высыпал её в кипяток.

— Вот видишь, ты даже знаешь, что такое кипяток! — насмешливо подхватила Делия.

Ребята рассмеялись.

— Ладно, значит, кашеварить придется вам обоим, — решил Дениз. — По очереди.

Достали припасы, вскрыли банки с консервами. Что-то перепало и Дюку.

После обеда ребятам захотелось отдохнуть. Первым об этом сказал Дей, убирая остатки еды.

Дениз в ответ на эти слова демонстративно зевнул.

— Не капитанское это дело — вертеть штурвал, — заявил он, — а матросское! Не правда ли, Дей?

Тот вынужденно кивнул.

— Вот и принимай вахту у меня. Будете с Леонкой попеременно рулить. Румпель вам — вместо штурвала.

— Но мы ведь коки!

— Будете и коками, и рулевыми, и гребцами, и на парусах. Такова уж доля матросов в малой команде.

Делия прыснула со смеху.

— А ты, Денизка, что же будешь делать? — растерянно спросил Дей.

— Как что? Командовать!

И все рассмеялись.

— Давай я сменю тебя! — вызвался Леон. Он перебрался на корму, перехватил румпель у Дениза.

— Держи сто двадцать! — Дениз ткнул пальцем в компас. — И не зевай на руле, уток не лови! — добавил он, напуская на себя строгость.

— Какое, интересно, адмиралтейство назначило тебя капитаном? — усмехнулся Леон, усаживаясь удобнее.

— А никакое! — отозвался Дей. — Денизка — самозванец. Поэтому можем запросто сместить его и назначить другого.

— Кого же? — подала голос Делия.

— Меня, к примеру, — ответил Дей, горделиво выпятив грудь. — Или Леонку. Зря, что ли, мы два лета работали юнгами?!

— Хватит трепать языком! — прикрикнул Дениз, пробираясь к носовому закуту. — Бунт на корабле? Не допущу! Наказание будет по морскому закону.

— А где ты увидел корабль? — не сдавался Дей. — Даже клотика у нас нет!

Все четверо невольно взглянули на верх лодочной мачты.

— И верно, нет! — хихикнула Делия.

— Поэтому бунт не на корабле, а на лодке, — уточнил Леон. — А про бунт на лодке, вдобавок без клотика, закона нет.

— Так что же у нас всё-таки, господин капитан, — судно, корабль или лодка? — съехидничал Дей.

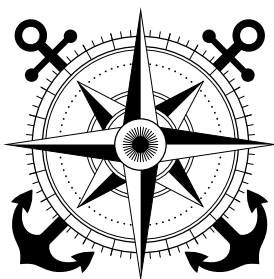
— Да ну вас! — отмахнулся Дениз. — Пойду лучше отдохну от трудной вахты.

— А членам команды можно в кубрик вместе с самим капитаном? — дурашливо спросил Дей.

— Ну, раз уж судно без клотика, то можно! — разрешил Дениз и полез в укрытие.

— Пойдёмте, Делия, нам тоже дозволено, — жеманно позвал Дей.

Глава 3

Где ваш флаг?

*Струится и блещет, светло как хрусталь,
Лазурное море, огнистая даль
Сверкает багрянцем, и ветер шумит
Попутный: легко твой корабль побежит.*

Николай Языков

Оставшись один, Леон оглядел оба паруса, которые то и дело пошевеливались на несильном ветре, и вновь остановил взгляд на картушке компаса.

Мерное раскачивание лодки не беспокоило — к качке ребята привыкли в предыдущих плаваниях. Но то, где оказались он и его друзья в этот момент, стремительное начало всей экспедиции, собственное судёнышко, послушное ему, рулевому, — всё это выглядело столь удивительным, что Леона не покидало ощущение, будто всё это происходит не с ним, а с кем-то другим.

И лишь Дюк, вставший передними лапами на борт и высматривавший чаек, напоминал: лодка с парусами в лучах солнца посреди бескрайнего моря — самая что ни на есть правда.